Ну… - теперь Чжао Хунмао был полностью потрясен. Он собирался незаметно взять охранников, чтобы отомстить за жену, но не ожидал, что столкнется с Линь Момо. Он не знал, как все это объяснить.

Чжан Дабяо и остальным было еще сложнее объяснить ситуацию. Им хотелось спрятать голову в своих руках, и что хуже всего, это то что они могли потерять работу.

- Мамочка, я знаю – малышка начала говорить в то время как другие молчали – мама Чжао Леле позволила этим людям бить папу, а папа распинал их как будто бы они мячики. А еще мама Чжао Леле назвала меня внебрачной засранкой, поэтому папа использовал магию и превратил ее в уродину.

Она оглянулась, чтобы посмотреть на Сяо Лили, когда она говорила. Затем она закрыла глаза руками. Это выглядело так умилительно, что все вокруг засмеялись.

Линь Момо слегка удивилась, услышав, краткий рассказ от малышки. Уродина, стоящая перед ней, оказалась Сяо Лили, ту которую она встретила утром. Теперь она поняла в чем дело. Женщина должно быть повздорила с Цинь Хаодуном, но они не ожидали что Цинь Хаодун может преподать им настолько «ценный» урок.

- Мне очень жаль, Президент Линь, я не знал, что они ваши муж и дочка!

Единственное что мог делать Чжао Хунмао в этой ситуации — это кланяться и извиняться. В то же время ему было любопытно, ведь всем было известно, что Линь Момо славилась своей холодностью и неприступностью. Она никогда не выходила замуж, так откуда же у нее взялись дочь и муж?

С его точки зрения эти трое были семьей, так как эта маленькая девочка называла ее мамой, а того молодого парня, папой.

Для Линь Момо это было бы сложно объяснить, но она не собиралась этого делать для Чжао Хунмао.

- Ты назвала мою дочку внебрачной засранкой? – ее безразличное лицо, выражало весь холод и молчаливую угрозу. Ей больше всего было ненавистно, то что ее драгоценную девочку обзывали «брошенкой», «внебрачной засранкой»

- Простите, Президент Линь, мы не знали, что она ваша дочь!

Чжао Хунмао не знал происхождения этой девочки, но он должен был извиниться, потому что сегодня была его вина.

Вице-президент, отдел безопасности принадлежит компании. Они не ваша личная

собственность. Тебе не дозволяется использовать их по своей прихоти, в частности использовать их для драки чтобы отмстить за свою жену – холодно сказала Линь Момо – Ты злоупотребил своими должностными полномочиями и нанес большой ущерб компании, поэтому с этого момента ты отстранен с этой должности.

После этого она повернулась к Чжан Дабяо и другим.

- Вы больше не сотрудники Линь-Групп, теперь можете собрать свои вещички и проваливать!

Линь Момо выглядела суровой и сердитой, но внутри она была довольной. Отец Чжао Хунмао, Чжао Чжунчэнь был одним из руководителей Линь-Групп, а также крупным акционером.

Полагаясь на своего отца, Чжао Хунмао долго соперничал с Линь Момо за власть. Он постоянно доставлял ей неприятности, но сегодня у нее наконец-то появился шанс преподать ему урок.

В то же время департамент безопасности финансировался Чжао Хунмао, так что Чжан Дабяо и другие люди все были из его группировки. Сегодня была хорошая возможность уничтожить их всех. Другими словами, Цинь Хаодун помог ей осуществить, то что она хотела сделать уже давно.

Чжан Дабяо и другие охранники знали, что с этим уже ничего не поделаешь, поэтому они приняли это и с сожалением ушли.

Чжао Хунмао воздохнул и сказал.

- Президент Линь, я признаю ошибку, которую совершил сегодня, но пожалуйста, скажите вашему мужу проявить свое милосердие. Пожалуйста, простите мою жену.

Сяо Лили поняла, что сегодня натворила больших проблем, и ей нечего было терять. Она жалобно умоляла Цинь Хаодуна.

- Пожалуйста, я знаю, я была не права. Прошу прости меня хотя бы раз! Верни мне мое прежнее лицо!

Цинь Хаодун лишь фыркнул, проигнорировав ее. Она обозвала его дочь, дочь Императора Зеленого Леса, внебрачной засранкой. Ей сегодня так повезло, потому что за это, он мог бы и убить ее.

Видя, что Цинь Хаодун игнорирует ее мольбу, Чжао Хунмао изменился в лице.

- Калечить внешность людей — это преступление. Я вызову полицию!

Цинь Хаодун улыбнувшись сказал.

- Вызывай если хочешь, но для начала я предлагаю тебе отвезти свою дочь в больнице и сделать ДНК-тест.

- Что ты имеешь ввиду?

- Ты не понимаешь, о чем я? Я говорю тебе, ты будешь выглядеть жалким, как только узнаешь результаты теста-ДНК.

Чжао Хунмао тут же повернулся к Сяо Лили. Он всегда был озадачен, тем что его дочь совсем не походила на него. Теперь он стал еще более подозрителен, как только услышал, что сказал Цинь Хаодун.

- Милый, не слушай его. Леле – твоя дочь, и тебе не нужно делать тест.

- Сначала поедем домой, дрянь! – Чжао Хунмао развернулся и ушел после этого. Он поехал взять дочь для анализа ДНК.

У Сяо Лили не было времени умолять Цинь Хаодуна. Она поспешила догнать его, потому что точно знала, кто был отцом ребенка, и все будет кончено, как только появятся результаты.

Толпа разошлась после их ухода.

- Папа ты такой классный! Люблю тебя! – малышка расцеловала Цинь Хаодуна.

- Хаодун, тебе следует быть осторожней. Ты изуродовал женщину. У тебя будут проблемы если она заявит в полицию – обеспокоенно сказала Линь Момо.

- Все в порядке. Все больницы куда они обратятся, будут квалифицировать это как врожденный дефект. Им нет смысла звонить в полицию.

Цинь Хаодун совсем не беспокоился на этот счет. Он посмотрел на Линь Момо, и озорно ухмыльнулся.

- У меня сегодня появилась новая машина, как насчет того, чтобы прокатить тебя и Тан-Тан?

- Круто! Круто! Я хочу увидеть папину машину! – сразу повеселела малышка.

- Где твоя новая машина? – спросила Линь Момо.

Цинь Хаодун указал на Ламборджини Сентенарио припаркованный у обочины.

- Вот он.

В данный момент, автомобиль был окружен шестью или семью автолюбителями, которые бурно обсуждали внешний вид, характеристики машины и.т.д

- Папа! У тебя такая красивая машина! Я хочу покататься на ней – малышке тоже понравился этот автомобиль.

Линь Момо нахмурившись спросила Цинь Хаодуна.

- Это подарок от той женщины?

- Ну… можно и так сказать.

Линь Момо прервала его, Цинь Хаодуна уже собравшегося все объяснить.

- Как ты мог так поступить? Ты мог сказать мне, если тебе не хватало денег. Как ты можешь так поступать?

- Что я сделал? – спросил Цинь Хаодун увидев сердитое лицо Линь Момо. Похоже, что мать малышки, считала, что какая-то женщина содержала его в качестве жиголо.

- Ты думаешь я у кого-то на содержании?

- Разве не так? Кто еще будет дарить такую дорогую машину? Не пытайся меня одурачить? Этот Ламборджини Сентенарио стоит более 40 миллионов. Со стороны выглядит так что нувориша* готова потратить на тебя такие деньги.

[Нувориш - быстро разбогатевший человек из низкого сословия. Имеет пренебрежительную коннотацию, характеризует людей как выскочек сорящими деньгами направо и налево. В английском переводе изначально написано Nabob - европеец, разбогатевший в Индии (во время колонизации)]

Линь Момо почему-то сильно разозлилась, но даже сама не сознавала, насколько сильно была зла.

- Ты меня неправильно поняла. Эта машина была оплачена в качестве лечения, и я заслужил это – сказал Цинь Хаодун и с ухмылкой продолжил – Никто не может себе позволить содержать меня, но я могу дать тебе 20% скидку, если хочешь! =)

Линь Момо облегченно вздохнула, словно камень с души сняли. Семья Линь дарила дорогие подарки, и конечно же другие семьи тоже дарили их.

Выражение ее лица смягчилось. Она закатила глаза и ответила Цинь Хаодуну.

- Хватит выпендриваться; никто не хочет тебя содержать!

- Я хочу, я хочу содержать папу! – начала восклицать малышка, а затем спросила – Папа, а что значит «содержать»

Цинь Хаодун обнял Тан-Тан, и его руки коснулись пышной груди матери. Линь Момо покрылась румянцем.

Цинь Хаодун воспользовался его неожиданным преимуществом, поэтому он чувствовал себя счастливым внутри, но снаружи он выглядел серьезным, он начал объяснять малышке.

- «Содержание» означает что ты кормишь кого-то, давая ему одежду и деньги!

- О, значит мама содержит меня!

- Мама и папа растят и воспитывают тебя, так что это не совсем «содержание» - пытался объяснить Цинь Хаодун. Он понял, что сложно будет ей объяснить это, поэтому быстро сменил тему.

- Тан-Тан, как насчет того, чтобы прокатиться с тобой и мамой?

- Хорошо – сказала Линь Момо - мы и так уже потеряли слишком много времени, а сейчас почти время ужина. Тан-Тан, наверное, уже проголодалась; поехали домой для начала.

С этими словами она не стала возвращаться в свой Роллс Ройс. Вместо этого она обняла малышку и села на переднее место. Цинь Хаодун отвез семью на виллу семьи Линь.

К их возвращению обед был уже подан. Линь Чжиюань ждал их возвращения.

После ужина, он время от времени поглядывал на Цинь Хаодун, видимо хотел что-то сказать, но никак не решался.

Цинь Хаодуну нравился тесть, поэтому он спросил.

- Президент Линь, вы хотите мне что-то сказать?

- Ну… так сразу и не скажешь! – сказал Линь Чжиюань явно чего-то смущаясь.

- Президент Линь, мы теперь семья, если что-то хотите сказать, просто скажите.

Малышка тут же закричала

- Да дедушка, мы теперь семья, семья!

- Ну раз так – Линь Чжиюань пересилил себя и все же сказал – у меня есть хороший друг, который узнал, что, благодаря твоему мастерству была вылечена Тан-Тан, поэтому он попросил меня об одолжении.

- В этом нет ничего такого, я же ведь доктор, мой долг лечить пациентов, не говоря уже о том, что он ваш друг. Это не составит труда.

Цинь Хаодун согласился без колебания. В то же время он задавался вопросом, почему Линь Чжиюань до этого, ходил вокруг да около, вместо того чтобы сразу сказать об этом.

- Ну… понимаешь… - Линь Чжиюань покраснел и сказал – это не совсем пациент, это собака!

Когда он закончил Линь Момо возмущенно сказала, не успев и рта раскрыть Цинь Хаодуну.

- Папа! О чем ты говоришь? Цинь Хаодун доктор, а не ветеринар! Как он может лечить животных?

После этого она тайком взглянула на него. Другие люди с такими блестящими навыками в медицине наверняка были бы раздражены, а то и вовсе рассержены, если бы их попросили вылечить собаку.

Цинь Хаодун не сердился. Ему стало смешно. Неудивительно, что Линь Чжиюань был в сомнениях и никак не решался сказать. Оказалось, что он хотел, чтобы Цинь Хаодун вылечил собаку.

Малышка воскликнула.

- Песик! Песик! Тан-Тан любит их.

Линь Чжиюань сказал.

- Доктор Цинь, я буду откровенен. Я бы не попросил бы тебя, будь это обычная собака

Услышав, это Цинь Хаодун посмотрел на него с большим интересом и спросил.

- Что такого особенного в этой собаке?

http://tl.rulate.ru/book/23213/510377